

Первый зимний снег постепенно укрыл землю белым ковром, превратив столицу Государства Вэй — Сюэду, носящую название ледяной страны, — в город с белыми крышами и серыми стенами в сдержанных тонах.

Цзян Цзин, прославленный великий генерал Государства Вэй, верхом на своем любимом боевом коне по кличке Чаншэн мчался к королевскому дворцу. Чаншэн прошел с ним через множество смертельных битв, его тело было покрыто шрамами, но это лишь закалило его негибемый стальной характер, отличавший коня от любых других скакунов. Он мчался по твердому, как железо, дорожному покрытию, и копыта вздымали вверх свежий снег, точно отражая взволнованное и ликующее настроение Цзян Цзина.

С тех пор как Государство Вэй покорило могущественной Империи Яньу, воевать на здешних землях перестали, и Цзян Цзин все это время безвылазно сидел в Сюэду, не зная, чем заняться. Но только что главный евнух Правителя Вэй принес весть: государь срочно вызывает его. Острый военный ум сразу подсказал ему: грядет война.

Он поспешно въехал на коне во дворец, примчался к главным палатам, поправил одежду и вошел в тронный зал, где отвесил глубокий поклон правителю. Правитель Вэй в тревоге метался из угла в угол, а заметив военачальника, ухватился за него, как утопающий за соломинку.

— Мой верный генерал, наконец-то ты прибыл! Быстро, немедленно бери десять тысяч отборных воинов, отправляйся на гору Жэньюэ на помощь Армии в Красных Мантиях Империи Яньу и уничтожь мятежников, сосланных в земли смертельной опасности!

Гора Жэньюэ — высочайшая вершина на севере Континента Пяти Гор, а также естественная граница Государства Вэй. Она тянется с востока на запада на сотни ли, пестря отвесными скалами и обрывами. Пик Линсяо, высочайшая точка гряды, вздымается прямо к небесам, окутанный клубами тумана, словно природный барьер, отделяющий Костяной Хребет Чиюань от Континента Пяти Гор. Государство Вэй из года в год направляло к подножию горы гарнизон, много лет подряд отвечая за безопасность Континента Пяти Гор. Вот только на этой границе всегда было тихо, и несшие службу солдаты порядком расслабились.

— Армия в Красных Мантиях? Прямо сейчас? Ваше Величество, к чему такая спешка? — изумился Цзян Цзин.

Правитель Вэй с удрученным видом ответил:

— Откуда мне знать, что на уме у Его Величества Императора У? Наше Государство Вэй — лишь небольшое приграничное царство под дланью Империи Яньу. Сегодня утром меня посетил посланник империи и заявил, что прямо сейчас Армия в Красных Мантиях выдвинулась к горе Жэньюэ, поскольку в северных землях крайней стужи огромное число ссыльных каторжников затеяло масштабный мятеж. Они намерены штурмовать гору Жэньюэ, захватить ее, а затем вторгнуться вглубь Континента Пяти Гор.

— Откуда получены эти сведения?

— Известие поступило из Павильона Земного Свода, величайшей в Поднебесной разведывательной организации, так что сомневаться не приходится. Если мятежники и впрямь перейдут гору Жэньюэ, первыми под ударом окажемся мы. К счастью, император У проявил прозорливость и защитил нашу страну, слава небесам! И все же нам нельзя просто стоять в стороне — следует проявить искренность и оказать поддержку Армии в Красных Мантиях. Вот почему я приказываю тебе во главе десяти тысяч элитных бойцов выступить к подножию пика Линсяо на горе Жэньюэ, чтобы совместно с армией империи нести гарнизонную службу и зачистить территорию.

Государство Вэй являлось вассальным владением Империи Яньу, и раз уж император направил войска, пренебрегать этим было нельзя. Однако в душе Правитель Вэй строил собственные расчеты: какой еще бунт отребья может заставить выступить в поход Армию в Красных Мантиях? Тут все явно куда сложнее! Для такого крошечного государства, как Вэй, достаточно соблюсти внешние приличия, с какой стати класть жизни собственных солдат ради прокладки дорожки для имперских войск?

Не чувствуя уверенности, он вновь предостерег Цзян Цзина:

— Запомни: мы действуем лишь в качестве поддержки! Ни в коем случае не позволяй нашим людям сложить головы зазя!

На сердце Цзян Цзина отлегло, сменившись диким восторгом.

Будучи человеком военным, он вечно жаждал снова надеть доспехи, бросаться в гущу сражений и рубить врага. Возможность плечом к плечу сражаться с легендарной Армией в Красных Мантиях Империи Яньу казалась поистине бесценным даром небес.

Если окинуть взглядом весь Континент Пяти Гор и море Ланьчи, Армия в Красных Мантиях Империи Яньу, Армия Чанпин династии Вэнь и Армия Летучих Рыб Империи Ланьчи составляли три непобедимые стальные силы, с которыми прочие государства не могли тягаться. Нынешний мир и стабильность трех держав держались именно на обладании столь мощными военными машинами. При этом Армия в Красных Мантиях пользовалась самой громкой славой.

Это элитное подразделение было лично сформировано и обучено прошлым правителем Империи Яньу по прозвищу Император Хун, и на полях сражений оно не знало поражений. Стоило появиться Армии в Красных Мантиях, как боевой дух неприятеля тут же падал больше чем наполовину.

Тем не менее Армия в Красных Мантиях не выступала в поход по пустыкам: даже во времена завоевания и подчинения самого Государства Вэй империя задействовала лишь обычные войска. Лишь перед лицом смертельной угрозы или по-настоящему грозного врага Империя Яньу бросала в бой Армию в Красных Мантиях. Самая знаменитая Битва у Затерянных

Островов завершилась тем, что Армия в Красных Мантиях за десять дней стерла с лица земли мощное островное государство, навеки вписав свое имя в историю. Цзян Цзин всю жизнь мечтал хоть раз взглянуть на этих стальных львов, и отсутствие такой возможности было его величайшим сожалением. И вот теперь шанс выпал!

Цзян Цзин немедленно принял приказ, отобрал десять тысяч элитных солдат и на всех парах помчался к пику Линсяо на горе Жэньюэ для соединения с Армией в Красных Мантиях.

Тем не менее в глубине души он чувствовал: раз уж ради этого подняли Армию в Красных Мантиях, дело в северных землях крайней стужи явно не ограничивается банальным мятежом сосланных разбойников!

Пять дней спустя, когда ведомое Цзян Цзином войско прибыло к горе Жэньюэ, Армия в Красных Мантиях уже опередила их и расположилась у подножия пика Линсяо.

Прежде гору Жэньюэ и земли крайней стужи разделяла протяженная пропасть, но теперь, судя по всему, здесь случились землетрясение и пожар: вдали чернел огромный выгоревший лес, выглядевший жутко и уныло. Соседняя горная вершина обрушилась, засыпав часть бездны, а висячий мост — Мост Сломанных Душ, по которому обычно перегоняли за грань бездны ссыльных каторжников, — оказался разрушен горными обломками.

Стоило Цзян Цзину впервые взглянуть на Армию в Красных Мантиях, как его охватило благоговейное потрясение.

Перед ним раскинулась невообразимая прежде, безупречно организованная и колоссальная армия. На горном ветру трепетали боевые стяги, копья и алебарды смыкались в лес, а воины в багровых доспехах стояли непоколебимо и грозно, вытянувшись длинной полосой вдоль холмов. Их насчитывалось не менее пятидесяти тысяч человек, и они походили на багровую стену, уходящую краем за горизонт. При виде такого построения даже орды нападающих врагов заранее содрогнулись бы от страха.

Вдали Цзян Цзин заметил военачальника, который стоял на коленях перед всадником и о чем-то докладывал. Спустя мгновение седок развернул коня, взмахнул хлыстом и во главе отряда легкой кавалькады умчался прочь по горной дороге. Цзян Цзин успел заметить лишь алый плащ всадника, взмывающий за спиной коня, как тот мгновенно скрылся из виду.

Цзян Цзин поспешно направил коня к командующему армией военачальнику, с ходу соскочил на землю, опустился на одно колено и сложил руки в приветствии:

— Младший генерал Цзян Цзин прибыл для подкрепления, приветствую вас, генерал!

Военачальник ответил сложенными руками:

— Я У Чао, главнокомандующий Армией в Красных Мантиях Империи Яньу. Сегодня нас, судя по всему, ждет жестокая сеча, благодарю за труд, генерал Цзян!

Сам главнокомандующий лично возглавил войско! Цзян Цзин изумился.

Главнокомандующий Армией в Красных Мантиях издавна подчинялся исключительно императору Яньу и не преклонял колен ни перед кем другим. Неужели всадник, сидевший в седле всего мгновение назад, был...

На лбу Цзян Цзина выступил пот. Не смея задавать лишних вопросов, он немедленно привел в порядок собственные отряды и выстроился сбоку от Армии в Красных Мантиях, перейдя в состояние полной боевой готовности.

Зимние сумерки постепенно сгущались. Высокий пик Линсяо заслонял заходящее солнце, и по мере того как светило клонилось к закату, тени бесчисленных горных хребтов удлинялись. Эти тени, словно зловещие призраки, бесшумно заползали на леса, склоны и ущелья...

Ветер стих.

У Чао крепче сжал в руке поводья, широко распахнув глаза, похожие на медные колокола, и устремил взгляд на север.

Он восседал на вороном боевом коне перед громадным парадным знаменем с вышитым иероглифом У. Позади него выпрямились в струнку четверо тяжеловооруженных военачальников на рослых конях, каждый из которых держал по знамени своего цвета: желтому, черному, белому и синему.

Бескрайнее море Армии в Красных Мантиях опиралось тылом на крутые склоны пика Линсяо, раскинувшись фронтом на целых пять ли. Эти более чем пятьдесят тысяч воинов делились на три эшелона. Передовой отряд под началом заместителя У Чао насчитывал около пяти тысяч элитных солдат в сопровождении пяти тысяч лучников, составляя ровно десять тысяч бойцов; левый и правый фланги включали по десять тысяч отборных кавалеристов и доблестных пехотинцев со щитами и клинками, подчиненных собственным командирам; сам же У Чао лично вел за собой три тысячи воинов личной гвардии, пять тысяч конных охранников и порядка двенадцати тысяч напрямую подчиненных ему воителей, образуя центральный костяк армии.

Подобное построение сил и задействование элиты означало лишь одно — бой насмерть.

От Армии в Красных Мантиях исходило невыносимое давящее присутствие, заставляющее воинов Вэй ощущать трепет и благоговение в самом сердце.

Будучи ветераном многих войн, Цзян Цзин прекрасно понимал замысел этого построения.

Оглянув подчиненные ему десять тысяч солдат, он с горечью осознал, насколько они уступают Армии в Красных Мантиях по боевой мощи — разрыв был просто недостижим.

Про себя он решил, что если после начала битвы враг окажется слишком силен, воинам Вэй лучше держаться позади имперских сил. Заодно выпадет шанс воочию понаблюдать, как гремящая на весь мир Армия в Красных Мантиях выстраивает боевые порядки и сокрушает неприятеля.

Бронзовые барабаны, золотые гонги и боевые секиры отсвечивали холодным зимним блеском. Всадники со знаменами и клинками с ног до головы облачились в багровые воинские одежды и золочено-серебряные латы, напоминая небесных ратников.

Внезапно Цзян Цзин заметил странность в экипировке Армии в Красных Мантиях.

Доспехи этих воинов наглухо закрывали голову, шею, плечи, грудь, спину, а также плечи выше локтя, пах и бедра. Особенно причудливыми казались шлемы, оставлявшие открытыми едва ли не одни глаза. Подобное снаряжение весило под сотню цзиней, несомненно сковывая подвижность бойцов в бою.

Цзян Цзин совершенно не понимал, как можно сражаться в столь тяжелых доспехах.

В лучах кровавого заката не шелхнулся ни единый лист.

И хотя ветра не было, Цзян Цзин отчетливо ощутил дохнувшее с севера дыхание крайней стужи, от которого по его телу пробежала непроизвольная дрожь.

Мало того что стих ветер — вокруг стояла абсолютная тишина. Привычное щебетание птиц и стрекотание насекомых словно растворились: казалось, лесная живность предчувствовала неладное и разбежалась без следа.

Авангардный разведывательный отряд, отправленный вперед, отсутствовал уже слишком долго, но никаких вестей от него не поступало. Атмосфера перед горой приобрела тревожный, зловещий оттенок.

Один из коней в имперском войске вдруг дико заржал и в панике взметнул передние копыта. За ним заволновались вторая, третья лошадь...

Безупречно дисциплинированная армия слегка заколебалась, солдаты начали переглядываться, не понимая, что происходит.

У Чао поднял руку, и воины мгновенно восстановили строй.

<http://bllate.org/book/21082/2141767>